

УДК 81.25

***СТРАТЕГИИ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПЕРЕДАЧИ ФРАНЦУЗСКИХ
КУЛЬТУРНО-МАРКИРОВАННЫХ ЕДИНИЦ***

Попелов С.Д.

Студент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Лесик С.Г.

Кандидат психологических наук, доцент кафедры французского языка

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

Калуга, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются стратегии передачи французских культурно-маркированных единиц на русский язык в художественном переводе. Материалом исследования послужил роман А. Труайя «Семья Эглетьер» в переводе Н.И. Столяровой. На основе анализа реалий, распределенных по семи тематическим группам, выявлены факторы, определяющие выбор между форенизацией и доместикацией: степень освоенности единицы в принимающей культуре, частотность в тексте, стилистическая функция в конкретном контексте и наличие функционального аналога. Установлено, что стратегия Н.И. Столяровой носит гибридный характер: транскрипция закрепляется за единицами, формирующими колористический фон, тогда как социально-административные и институциональные реалии последовательно адаптируются.

Ключевые слова: реалия, культурно-маркированная единица, художественный перевод, форенизация, доместикация, переводческая стратегия, французский язык, русский язык, национальный колорит.

***STRATEGIES FOR INTERLINGUAL TRANSFER OF FRENCH
CULTURE-SPECIFIC UNITS (BASED ON THE RUSSIAN TRANSLATION
OF H. TROYAT'S NOVEL LES EYGLETIÈRE)***

Popelov S.D.

Student

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Lesik S.G.

PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of French Language

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines strategies for transferring French culture-specific units into Russian in literary translation. The research material is H. Troyat's novel *Les Eygletière* translated by N.I. Stolyarova. Based on the analysis of 50 realia distributed across seven thematic groups, the factors determining the choice between foreignization and domestication are identified: the degree of the unit's assimilation in the target culture, its frequency in the text, its stylistic function in a specific context, and the availability of a functional equivalent. It is established that N.I. Stolyarova's strategy is hybrid: transcription is reserved for units forming the coloristic background, while socio-administrative and institutional realia are consistently adapted.

Keywords: realia, culture-specific unit, literary translation, foreignization, domestication, translation strategy, French language, Russian language, national color.

Передача национально-культурной специфики лексических единиц остается одной из наиболее дискуссионных проблем в теории и практике художественного перевода. Отсутствие универсальных решений при работе с Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ №ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

реалиями обуславливает необходимость обращения к конкретному текстовому материалу и реконструкции реальных переводческих стратегий. Категория «своего» и «чужого», рассматриваемая в современных исследованиях как базовый когнитивный фильтр восприятия [3, с. 84], приобретает особую значимость при анализе перевода культурно-маркированных единиц - тех элементов исходного текста, которые обозначают явления, отсутствующие в принимающей культуре.

Материалом настоящего исследования послужили аутентичный текст романа А. Труайя «Les Eygletière» и его перевод на русский язык, выполненный Н.И. Столяровой. Выбор материала обусловлен уникальной «двойной оптикой» текста: автор, будучи этническим русским, описывает французскую действительность для французского читателя, что создает эффект само-экзотизации. Перевод Н.И. Столяровой, до настоящего времени не становившийся объектом специального лингвопереводческого анализа, представляет собой образец гибкого балансирования между полюсами форенизации и доместикации.

Цель статьи — выявить и систематизировать стратегии передачи французских реалий в переводе Н.И. Столяровой. Основное внимание уделяется не отдельным переводческим приемам, а факторам, определяющим выбор между сохранением «чуждости» оригинала и его адаптацией к нормам принимающей культуры.

Теоретической базой исследования послужили труды С. Влахова и С. Флорина [2012], Г.Д. Томашина [1988; 1997], В.С. Виноградова [1978], а также концепция Л. Венути [Venuti, 2008] о дихотомии форенизации и доместикации. Методом сплошной выборки из текста перевода и последующего сопоставления с оригиналом было отобрано 50 лексических единиц, классифицированных как культурно-маркированные. Единицы распределены по семи тематическим группам: социально-административные

и правовые реалии, образовательные, материального быта и городской среды, денежные, социальные и этикетные, гастрономические, религиозные.

В переводоведческой традиции термин «реалия» утвердился для обозначения слов и словосочетаний, называющих объекты, характерные для жизни, культуры, истории и быта одного народа и чуждые другому [4, с. 13]. Г.Д. Томахин определяет реалии как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов» [8, с. 14]. Принципиально важным для художественного перевода является замечание В.С. Виноградова о том, что реалия часто выполняет не только номинативную, но и стилистическую функцию - служит средством создания локального и исторического колорита [5, с. 92].

С. Влахов и С. Флорин ввели разграничение «своих» и «чужих» реалий, исходя из направления перевода [4, с. 42–43]. В романе А. Труайя, все описываемые явления являются для читателя «своими». Однако для переводчика и для русского читателя они выступают как «чужие», требующие адаптации. Осложняющим фактором является личность автора: А. Труайя, этнический русский, выросший во Франции, по мнению исследователей, сохраняет «двойное зрение» - взгляд изнутри и взгляд со стороны одновременно [8, с. 45].

Наиболее влиятельной теоретической моделью, описывающей выбор переводческих решений при работе с реалиями, является концепция Л. Вентути, противопоставляющая стратегии доместикации (адаптации текста к нормам принимающей культуры) и форенизации (сохранения «чуждости» оригинала) [12, р. 19–20]. Данная дихотомия позволяет интерпретировать не единичные приемы, а общую переводческую установку, проявляющуюся на всем корпусе исследуемых единиц.

Анализ корпуса показал, что переводческая стратегия Н.И. Столяровой не реализует в чистом виде ни модель форенизации, ни модель

Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

доместикации. Вместо унифицированного принципа обнаружено гибкое балансирование между полюсами «своего» и «чужого», регулируемое несколькими факторами. Количественное распределение приемов демонстрирует преобладание адаптирующих стратегий (функциональный аналог, генерализация, описательный перевод), однако форенизированные единицы (транскрипция) расположены в ключевых точках повествования и обладают высокой повторяемостью.

Фактор освоенности. Первый фактор - степень освоенности реалии в русском языке на момент перевода. Единицы, уже закрепившиеся в русском узусе или обладающие устойчивой ассоциативной связью с Францией, последовательно передаются транскрипцией. Так, лексема *concierge* передана как «консьерж», *bistrot* - как «бистро», *Sorbonne* - как «Сорбонна», *calvados* - как «кальвадос». Данные слова не требовали от читателя 1960-х гг. дополнительных пояснений. Напротив, реалии, не имевшие на момент перевода устоявшегося транскрибированного соответствия, адаптируются: *charcuterie* становится «колбасной», поскольку транскрипция «шаркютери» в русском языке того времени отсутствовала, *choucroute* → «кислая капуста» (вместо «шукрут»). Показателен динамический пример с *fondue*: в издании 1970 г. Столярова использует описательный оборот «бюст из расплавленного сыра», в издании 2003 г. — уже транскрипцию «фондю», фиксируя изменение языковой реальности..

Фактор частотности и текстуальной значимости. Второй фактор - частотность и текстуальная значимость. Высокочастотные реалии, проходящие через весь роман как элементы колористического фона, сохраняются в транскрипции: *lycée* - «лицей», *concierge* - «консьерж». Единичные реалии, напротив, адаптируются или опускаются. Так, *commissaire-priseur* в сцене аукциона передан функциональным аналогом «оценщик», поскольку эта фигура появляется однократно и важна не сама по себе, а важен лишь результат ее работы. *Agrégation* - конкурсный экзамен на Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

замещение преподавательских должностей в лицеях и вузах, дающий право на статус *agrégé*. - передана описательным оборотом «ученая степень и профессура», *huissier* в сцене университетской лекции опущен полностью, так как для русского читателя фигура служителя, распорядителя (часто в мантии), который обеспечивает порядок, объявляет о прибытии важных лиц или открывает лекцию. Его функция — церемониальная, а не правоохранительная. предшествующего профессору, лишена культурной референции и воспринималась бы как необъяснимая деталь.

Фактор стилистической функции. Наиболее показателен случай с обращениями *Monsieur / Madame*. В авторской речи Н.И. Столярова последовательно использует русифицированные формы «господин», «госпожа»: «господин Кормье», «госпожа Горже». Однако в прямой речи персонажей с низким социальным статусом вводится транскрипция «месье», «мадам», отсутствующая в оригинале: горничная Мерседес неизменно обращается к хозяевам «месье Жан-Марк», «мадам». В оригинале Труайя использует нейтральное *Monsieur Jean-Marc*, не имеющее дополнительной стилистической окраски. Данное решение свидетельствует о сознательном маркировании социальной дистанции языковыми средствами: Мерседес не принадлежит семье, является «чужой», и этот статус закрепляется через языковой барьер. Этот прием, не имеющий аналогов в переводах других частей трилогии, представляет собой оригинальную черту переводческого почерка Н.И. Столяровой.

Аналогичная логика прослеживается в передаче конфессиональной лексики. *Curé* и *abbé* транскрибируются как «кюре» и «аббат», поскольку русские «священник» и «батюшка» отсылают к православной традиции и разрушают католический колорит сцены. В то же время *messe* передается нейтральным «воскресная служба», поскольку здесь важна не конфессиональная точность, а сам факт посещения церкви.

Фактор институциональной специфичности. Реалии, обозначающие уникальные французские правовые и административные институты, последовательно доместизируются. *Notaire* передан как «нотариус», хотя функции французского нотариуса существенно шире: во французской правовой системе это должностное лицо, назначаемое министерством юстиции, хранитель государственных архивов, доверенное лицо в вопросах наследства. *Commissaire-priseur* сведен к «оценщику» с утратой государственной принадлежности профессии. *Baccalauréat* передан описательным оборотом «экзамены на степень бакалавра», что передает общий смысл, но устраняет институциональный характер реалии - государственный диплом с установленной процедурой и правовыми последствиями. Во всех этих случаях Н.И. Столярова жертвует точностью ради доступности текста, поскольку экспликация институциональной специфики внутри художественного повествования невозможна без нарушения его ритмико-стилистической организации.

Количественное распределение переводческих решений демонстрирует преобладание адаптирующих стратегий: функциональный аналог, генерализация и описательный перевод в совокупности покрывают более половины рассмотренных случаев. Однако форенизированные единицы расположены в ключевых точках повествования и обладают высокой повторяемостью, благодаря чему их колористическая функция не только не теряется, но и усиливается на фоне общей адаптации социально-административной и бытовой лексики.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что стратегия Н.И. Столяровой представляет собой управление культурной адаптацией, при котором национальный колорит передается преимущественно через предметный мир и звучащую речь персонажей, а социальные институты описываются в категориях, привычных для принимающей культуры. Выбор стратегии в каждом конкретном случае регулируется комплексом факторов: Дневник науки | www.dnevnikaui.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

лингвистических (степень освоенности, наличие функционального аналога), текстовых (частотность, стилистическая функция) и прагматических (ориентация на фоновые знания читателя).

Особый вклад исследования заключается в выявлении и описании приема социально-дифференцированного перевода обращений, при котором экзотизация локализуется в прямой речи маргинальных персонажей. Это решение демонстрирует, что переводчик работает не с изолированными лексическими единицами, а с речевыми регистрами, перераспределяя функцию экзотизации между разными элементами текста.

Библиографический список:

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: ЛЕНАНД, 2023. - 240 с.
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1990. - 246 с.
3. Викулова Л.Г., Петрова И.М., Самородин Г.В. Концептосфера лексем *свой, чужой, иной* в русском языке (опыт корпусного исследования) // Русский язык в школе. - 2024. - Т. 85, № 6. - С. 77–86.
4. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. - М.: Р.Валент, 2012. - 406 с.
5. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. - 172 с.
6. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Альянс, 2013. - 253 с.
7. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе. - 1997. - № 3. - С. 13–18.

8. Фененко Н.А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и границы дозволенного // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2021. - № 4. - С. 98–105.
9. Труайя А. Семья Эглетьер: роман / пер. с фр. Н.И. Столяровой. - М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2003. - 400 с.
10. Troyat H. Les Eygletière: roman. - Paris: Flammarion, 1965. - 384 p.
11. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. - London; New York: Routledge, 2008. - 353 p.